

Александр Ким

Трава у дома

12+

Александр Ким

Трава у дома

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ким А. Р.

Трава у дома / А. Р. Ким — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Орбитальные лифты, грузовые челноки и прииски Гелия-3. Трудные, смешные и грустные эпизоды в амбициозной и высокотехнологической гонке за будущим. Конкуренты НАСА и Китайского космического агентства. Интервью с современниками и очевидцами событий. Репортаж от первого лица. Воспоминания непосредственных участников.

Содержание

09-02-2021г. п.Мирный 05-00 утра по местному времени Архангельская область.	6
06-12 Дорога на стартовый комплекс ОЛ-1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Ким

Трава у дома

Через двадцать лет вы будете больше жалеть не о том, что вы сделали, а о том, что не сделали. Так скидывайте узлы, выплывайте из тихих гаваней. Поймите ветер в свои паруса. Исследуйте. Мечтайте. Открывайте.

Марк Твен

09-02-2021г. п.Мирный 05-00 утра по местному времени Архангельская область.

Всем привет! Это Александр Мамонов и очередной, уже слава Богу седьмой, репортаж из цикла "Маршрутом из прошлого". Сегодня как и обещал легендарный путь из "варяг в греки" как его называли курсанты знаменитой 834-учебки. Пчхи! Извините. Да... северные широты дают о себе знать. Это не Москва. Мороз порядком прихватывает, благо утеплились. Предварительно удалось связаться с местными коллегами и нам подробно все объяснили. Что надевать и когда надевать. Ибо Север. А он, как и космос, несерьезного отношения к себе не терпит. Вот и наш оператор Миша Ощепкин уже что-то снимает, не смотря на мороз.

– Что снимаешь?

– Северное сияние.

Странное дело, суровый климат и неземная красота солнечного ветра как предтеча ворот в космос. Можно сказать философия пути, непростого пути ранее советского, а сейчас российского космонавта. Мы ждем служебный Пазик. До пересменки как раз минут 5-7, а потом...

Впрочем сюрприз. Пока не раскрываем всех карт!

К остановке подъехал автобус цвета хаки. Черные армейские номера и на лобовушке кьюар-код для сканеров КПП. Под утро народу в салоне немного. Водитель непривычно долго ждет, когда мы погрузим свои баулы. Но ничего не сказал. Хоть и салон заметно выстужен. Мы виновато тулимся ближе к концу, чтобы не мешать своим багажом остальным.

– Вы откуда?

– Из Москвы.

– Телевизионщики что ли?

– Да.

– Понятно.

Народ тут немногословный и кто-то уже погрузился в легкую полудрему. Камерами местных не удивишь, регулярно то одно высокое начальство из столицы прилетает, то другое. На прошлой неделе был Шойгу с инспекцией. Так что к свету софитов привыкли даже лайки. Наконец на очередной остановке появляется тот, кого мы ждали. И надо сказать согласовывали и эту встречу, поездку и репортаж отсюда ни через один высокий кабинет.

Это дядя Леша. Но дядя Леша он для знающих его не первый год по службе. Впрочем для нас этот легендарный человек сделал исключение. А так, позвольте вам представить Алексей Петрович Арцутанов. Майор военно-космических сил в отставке. В прошлом с 1978 по 1992 начальник второй смены ОЛ-1. Для несведущих ОЛ-1 (Орбитальный Лифт №1).

– Ну уж. – дядя Леша смущенно отмахивается.– Оля. Все так его и называли, даже мы, кто на лифте работал.

– Ну да, Оля. А вот скажите в сети много версий такого прозвища. То сам генеральный конструктор Юрий Николаевич Арцутанов так лифт на одном из совещаний назвал. То ли сам Брежнев при чтении сводки с космодрома так оговорился. Где правда?

Дядя Леша вздохнул.

– Кто его знает. Но когда я учился в 384-ой учебке, то Оля уже фигурировала в наших разговорах. Кстати, уже в девяностых, когда тут всю шастали американцы они мне часто задавали вопросы про лифт. Так вот по классификации НАТО, вы же знаете они всей нашей технике прозвища дают. Ну там Медведь – Ту 95, наш ОЛ-1 значился как Оля. Смешно! И еще сразу говорю, так как ваша братия уже не первый раз штурмует меня. Я не родственник Юрию Николаевичу Арцутанову, царствие ему небесное.

Помолчали.

Вот так бывает в нашей журналисткой работе. Хотелось в одном репортаже свести конструктора и родоначальника всей орбитальной инженерии и так сказать легендарного оператора его детища. Но увы, не срослось. Человек предполагает, а Бог располагает.

– Мы с ним переписывались регулярно. За год до смерти он мне подарил книгу с автографом Артура Кларка.

– Да, они активно общались во времена союза.

Дядя Леша сидит задумчивый, видно в душе еще не смирился с потерей.

– Нам на следующей выходить. Давайте подсоблю с поклажей.

Автобус завернул на неприметную остановку. Развилка. Направо еще километров 40 и будет космодром Плесецк. А нам налево, где по бетонке еще километров 25 ехать до стартовой площадки Ольги. Быстро выгрузились, и темный силуэт машины скрывается в ледяной поземке.

– Сейчас наш буцефал подъедет. Замерзнуть не успеете.

Про мороз это актуально. В городе почему-то не так сильно ощущался. А тут, среди высоких сосен и вспыхивающего зеленоватыми огнями неба так пробирает. Брр!

– Сколько лет северу душу отдал, а все равно как в первый раз. И даже на орбиталке не так красиво.

06-12 Дорога на стартовый комплекс ОЛ-1

Это на Плесецкий космодром дорога любо-дорого. Ровная, освещенная рядами светодиодных светильников и под круглосуточным мониторингом дорожных служб. Мы же мчимся по ухоженной, но все же менее востребованной трассе.

– Еще в 82-ом году ее хотели расширять, даже проектную документацию уже подписали. Но что-то там в верхах не срослось. – дядя Леша кивает на ржавые столбы по обочине дороги. – Вот и все, что осталось от тех хотелок.

Чувствуется в голосе отставного майора горечь.

– Но ОЛ-1 это же по сути была экспериментальной установкой. Наверное посчитали нецелесообразным кидать деньги в расширение.

– Ерунда! Юрий Николаевич еще Устинову доказывал, что у ОЛ-1 есть возможность модернизации, тогда полезная нагрузка выросла бы с 12 до 25 тонн. А это уже уровень Байконуровского лифта на момент 1979 года. Просто как всегда вмешалась большая политика. Ведь такие конструкции сами знаете, рациональнее ставить на экваторе. Вот носились мы с этими африканскими демократиями как дурак с торбой. Деньги, оружие, лекарства, подготовка кадров. А все для того, чтобы иметь надежные площадки для орбиталок. И что? Американцы поступили умнее просто вооружали очередную банановую оппозицию и все! Ни лояльного режима, ни денег. Все насмарку! А даже 30% от вбуханных в Африку хватило бы на модернизацию здесь в Плесецке.

Не знаю говорил ли это дядя Леша уже после 85-го тогдашнему генсеку Горбачеву (установка на гласность вроде бы позволяла), но выше майора он так и не поднялся. Значит говорил, но об этом наш герой предпочитает не распространяться. "Правдоруб" так за глаза называли и называют его сослуживцы, коллеги и друзья.

Наконец мы подъехали через малый КПП к внешнему контуру орбиталки. Надо сказать, что вживую эта титаническая конструкция впечатляет. Гигантские железобетонные блоки и пакгаузы основания. Станции слежения. Вышки наблюдения и метеостанции. Противовесы и машинные залы механизмов контроля натяжения. Огромное и сложное хозяйство. Тут еще и подсветка (мода куда же без нее) постаралась. Серебристая игла тросов из углеродных нанотрубок растворяется в высоком темном небе. Ух! Умели тогда строить, чувствуешь себя как карлик на плечах атлантов.

Дядя Леша видит нашу реакцию и улыбается, мол, не вы первые. Откуда-то появляется ухоженная дворняга с ошейником, на нем медная бляха с гравировкой "Спутник". Еще одна местная легенда, точнее традиция.

– Это потомок того первого "Спутника"?

– Так точно! Иди сюда, блохастый!

Собака вежливо позволяет себя погладить. Дядя Леша дает ей какое-то лакомство.

– Еще до закладки стартовой площадки лифта Сергей Павлович в 1962 году активно вел предпроектные работы с "ящиком" (секретный научный институт) Арцутанова. Ведь после спутника именно на его ракете предстояло запустить первый этап – геостационарной базы. В черед выездов на местность Королев в шутку заметил, что объект стратегический, а собаки-сторожа нет. На что Юрий Николаевич также в шутку попросил исправить положение. Вроде бы забыли, но на следующее совещание Королев принес Арцутанову молодого кобеля. Дворняга. Назвали собаку конечно же Спутником. Вот так и живем!

Под спокойным взглядом Спутника мы проследовали в здание предполетной подготовки.

Обязательный инструктаж (для нас сделали исключение и мы прослушали лайт версию), медосмотр и проверка скафандров. Все это время телефон дяди Леша разрывался от звонков. Сразу видно человек хоть и на пенсии, но незаменимый.

– С подшефной школы звонили. Попросили провести экскурсию по территории. Надо будет все обдумать, график в этом году плотный. Ну что, орлы готовы? Айда примерять скафандры.

Одной ногой уже там. Сейчас только облачиться в облегченные "Орланы" и почти космонавт. Но по сути конечно же балласт с камерами.

– Скажите, а как здесь восприняли перестройку и прочие кульбиты 91-го? Говорят, все было непросто.

– Как бы это выразиться покультурнее. Когда в 1985-м году наш дорогой Михаил Сергеевич вдруг взял и разрешил, то чего раньше было нельзя как кран с холодной водой повернул. Начался вполне предсказуемый бардак. Первым делом свернули расширение поселка. Заморозили социальные проекты, там школу и больницу. Мол, не до экспериментальных лифтов тут. Я, мой начальник Василий Николаевич Беркутов вполне обоснованно полагали, что все эти американские танцы с бубнами про разоружение и мир, всего лишь один из многочисленных ударов по СССР. Понятно, что экономика была перегрета, что систему власти надо было менять. Но! Не так резко! Не так глупо! И конечно же космонавтика пострадала в первую очередь. Если к 1989 из 10 Буранов летало только три, остальные под улыбки заокеанских коллег отправили на консервацию- считай на убой. Когда нагрузка на Байконуровский орбитальный лифт снизилась с 200 рейсов за квартал до 89. И эти клоуны из минфина урезали и так на ладан дышащие квоты по персоналу, надбавкам и льготам. Народ побежал. Эх. Мне как пальцы без наркоза поотрубали, только не сразу, а медленно. Что уж говорить про наш недолифт с полезной нагрузкой в 12 тонн. Офицеры плакали, писали рапорты о переводе. А что поделать? Это я такой был – идейный. Из всей семьи лифт да северное сияние. А им семьи кормить надо. Так что – чума это была, а не оптимизация.

Дядя Леша машет рукой.

– Встала четкая, откалиброванная десятилетиями схема. В сентябре 89-го в кабинете Беркутова телефоны разрывались от звонков. Прибалтика, там собирали комплексы слежения и калибровки за геостанцией Оляха-33М. Душанбе, где смежники клепали блоки противовесов и металлоконструкции для работы на орбите. Иваново, там размещали заказы по спецнитям. И все спрашивали где деньги, где подтвержденные планы закупок, где график поставок комплектующих? Генподрядчики, проектировщики, смежники. Все встало колом! У Беркутова за 89 и 90-ый года было 4 микроинфаркта. Понимаете? Нет? Вот и я не понимал в чем дело... Да наверное и вся страна не понимала что к чему.

Сказать мне нечего, в то время меня даже в планах не было.

Дядя Леша проводит нас в раздевалку, где под присмотром целой команды мы облачаемся в скафандры. Теперь точно никаких иллюзий, через час с лишним мы будем на стартовой площадке космического лифта.

–Миша, как настрой?

Оператор улыбается.

– Все хорошо.

Уф! Все-таки не по себе. Теория теорией, а всякое бывает. Стоять в скафандре пусть даже и облегченном неудобно, поэтому нас провели в отдельную комнату с глубокими креслами. Так что полулежим, глядя в потолок. А что? Удобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.